

Т. В. КАИНДИНА

*г. Омск, казенное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»*

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОЙ ОППОЗИЦИИ 1920-х ГОДОВ

8–16 марта 1921 года состоялся X съезд РКП(б), на котором рассматривались ключевые для партии вопросы: о единстве партии и партийной дисциплине. В соответствии с резолюциями, принятыми на съезде, предписывалось распустить все оппозиционные группы и пресекать всякую фракционность, нарушителей партийной дисциплины наказывать вплоть до исключения из партии. Одной из первых подверглась разгрому так называемая Рабочая оппозиция (РО), лидерами которой были А. Г. Шляпников, А. М. Коллонтай, С. П. Медведев и др. Сторонники РО считали, что рабочие устранены от управления страной и производством, изменить это положение можно через усиление роли Советов, свободно избираемых трудящимися. В Омске РО действовала на заводе им. Рудзутака, во главе ее стояли ответственные работники Потемкин, Максимов, Шемис, Богаев. После X съезда, так же, как и в других местах, Омская группа РО была ликвидирована, ее лидеры привлечены к партийной ответственности и переброшены в другие города. Таким образом, в 1921 году РО как открытая группа была разгромлена, но ее членов не удалось переубедить, и смута в партии, несмотря на строгие резолюции съезда, не только не была устранена, но, в связи с введением НЭПа, еще более усилилась. ЦК РКП(б) принял ряд новых постановлений о борьбе с оппозицией. К этому времени существенно изменился качественный состав партии. По «ленинскому призыву» в РКП(б) пришло много людей идейно незрелых, а подчас и откровенно вступивших в партию с целью сделать карьеру. В результате старые большевики, прошедшие революционную школу, оказались в меньшинстве, что привело к дальнейшему ухудшению внутривнутрипартийного режима: свертывалась демократия и ликвидировалась свобода дискуссий, резко выросло число назначенцев (назначались даже секретари первичных парторганизаций). Тем не менее, чем «сильнее заво-

рачивали гайки», тем сильнее росли оппозиционные настроения в партийных рядах, например, в Омске оставшиеся в городе члены РО (М. Вичинский, М. Федоров, Шулего, Тарасов и др.) продолжали свою агитационную работу. Вопрос о деятельности оппозиции неоднократно рассматривался на заседаниях Омского окружкома ВКП(б), на собраниях партячеек. Так, на совещании окружного актива и секретарей производственных партячеек 3 июня 1927 года с вопросом об оппозиционной группировке в Омске выступил секретарь окружкома Н. Филатов: «...Деятельность группы (*прим.: речь идет о деятельности Омской группы РО*) перешла пределы внутрипартийной борьбы и носит контрреволюционный характер. Члены этой группы почти все привлекались в прошлом к партответственности»¹. Впрочем, в 1927 году еще не было практики единогласного одобрения решений вышестоящих партийных организаций и клеймения тех, кто не одобрял или сомневался в их правильности. Например, общее собрание коммунистов 3-го района г. Омска по докладу о троцкистско-зиновьевской оппозиции приняло постановление, которое шло вразрез с решением пленума Омского окружкома: «...Признавая незыблемость единства партийных рядов ВКП(б), а следовательно, невозможность существования фракции внутри партии, собрание, однако, вынуждено обратить внимание парторганов на то обстоятельство, что возникновение групп, группочек и фракций объясняется не только наличием внутри партии чуждых элементов, но и неверной партийной политикой – политикой зажимания рта и запугивания партийными репрессиями, а также созданием условий невозможности непонимающим и сомневающимся товарищам открыто на своих партийных собраниях высказывать свои мысли»². Или на заседании пленума горрайкома ВКП(б) с присутствием ячейкового актива 15 июля 1927 года в прениях по докладу об оппозиции в выступил некто Третьяков, хорошо знающий Максимова, Шемиса и других лидеров Омской группы РО, который выразил недоумение причислением этих товарищей к контрреволюционерам: «Они только обращают внимание на мелочные детали нашего аппарата».³

Деятельность оппозиции особенно активизировалась во

второй половине 1927 года, когда проводилась предсъездовская дискуссия по обсуждению платформы Троцкого. К этому времени в Омске существовали две крупные оппозиционные группы: Омская группа РО и оппозиционная группа, стоящая на платформе Троцкого, ядром которой были рабочие Омской железной дороги: Баринов С.Н., Пантелеев Г.Н., Журавлев В.Н., Крылов Н.С., Глазунов К.А. В 1927 г. в Омск из Москвы приехал Шемис, который объединил всех омских оппозиционеров на платформе РО. Во главе новой оппозиции стоял оппозиционный окружком, в который входили Журавлев, Пантелеев, Баринов, Вичинский, Кунгурцев. Была установлена тесная связь с Московским центром РО. Однако деятельность оппозиционного окружкома была недолгой: вскоре он был ликвидирован: «...Омская организация РО, отказавшись от открытой агитации и выступлений, проводила агитацию и индивидуальную обработку неустойчивых элементов из числа обиженных – бывших членов партии. В целях захвата власти на местах организация проводила своих сторонников на руководящие должности путем выдвижения своих кандидатур и организационной поддержки во время выборов на собраниях».⁴

В 1927 году за участие в оппозиции еще только исключали из партии, однако борьба с ней принимала все более жестокий характер: «Серьезность настоящего момента требует от членов и кандидатов партии особой четкости и зоркости, каждый партиец должен быть информатором ГПУ, не упускать из своего внимания ни одного факта антисоветских, оппозиционных и упаднических настроений, выявляя оппозиционные группы и настроения...».⁵ Особое внимание отводилось борьбе с троцкистской оппозицией. XV съезд ВКП(б) (2–19 декабря 1927 года) объявил принадлежность к ней и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Так, в письме Сибкрайкома ВКП(б) окружкомам, обкомам и уполномоченным СибКрКК ВКП(б) от 13 января 1928 г. отмечалось, что «троцкистская оппозиция стала объективно фактором антисоветской борьбы».⁶

Однако из-за того, что ВКП(б) была не только единственной партией в стране, чья деятельность была официально разре-

на, но и партией, которая подминала под себя государственную власть, выступление с партийной трибуны было единственным (пока еще возможным) каналом выразить свое несогласие с политикой партии и правительства. В 1929 году, по сведениям Запсибкрайкома ВКП(б), в Сибирской парторганизации существовали следующие оппозиционные группы: 1. Группа «Рабочий путь к власти» (объединяла остатки РО и «Рабочей группы» (мясниковцы), цель группы – установление настоящей рабочей диктатуры путем проведения демократии рабочего класса в Советах и профсоюзах). 2. Группа Пятнадцати, или группа Демократического централизма (утверждала, что сегодняшнее государство есть государство диктатуры мелкой буржуазии, а ВКП(б) – мелкобуржуазная партия; цель – борьба рабочих против наступающей буржуазной контрреволюции, организация союза бедноты беднейшего крестьянства, 6-часовой рабочий день, повышение заработной платы до среднего прожиточного уровня и др.). 3. Троцкистская оппозиция, в составе которой выделяли три течения: «левые», «центр» (самое влиятельное течение, возглавляемое Троцким) и «правые» (незначительное по количеству, но сильное по качеству). Троцкисты требовали созыва XVI чрезвычайного съезда ВКП(б) на основе тайного голосования и возвращения в партию оппозиции, были не согласны с вопросом о средствах для индустриализации, которая, по их мнению, шла за счет рабочего класса, и требовали усилить нажим на крестьянство, считая, что советская власть берет с крестьян налога меньше, чем оплачивает за хлебозаготовки.⁷

Что касается Омска, то по партийным документам видно, что здесь наиболее влиятельной по-прежнему была РО. Несмотря ни на что, ее деятельность периодически возобновлялась. В 1929 году Омская группа РО была ликвидирована, ее лидеры высланы за пределы Омска, однако в 1931 году остатки группы в очередной раз возобновили свою деятельность. И только в 1934 году группа была окончательно ликвидирована. К этому времени оппозиционная деятельность окончательно приравнивалась к контрреволюционной, и занимались этим вопросом органы НКВД. Из спецзаписки начальника УНКВД по Омской области Сальня «Об антисоветской контрреволюцион-

ной деятельности контрреволюционной организации «Рабочая оппозиция» в г. Омске от 1 марта 1935 года: «... Глазунов и Шулего поставили своей задачей создание наиболее активной группы, которая должна была путем налета на отдельных граждан и совучреждения экспроприировать необходимые средства и оружие, после чего уйти в тайгу, в Муромцевский район, и там заняться созданием боевого отряда, который, вербуя всех недовольных советской властью, занялся бы терроризированием колхозов, совхозов, коммунистов, подготавливая восстание населения против советской власти». (Лидерам омской оппозиции вменялись не только контрреволюционная и антисоветская деятельность, но и уголовное преступление: якобы они несколько раз выходили на дорогу, и ими были убиты и ограблены зам. председателя колхоза «Культурная революция», счетовод колхоза вместе с женой и тяжело ранена колхозница).⁸ Всего же по делу Омской группы РО в 1934 году – нач. 1935 года было арестовано 42 человека, а Глазунов, Шулего, Терехин и Ефимов были приговорены к высшей мере наказания.⁹

Привлечение органов НКВД к борьбе с оппозицией в партии привело к тому, что уже к середине 1930-х годов, по существу, никакой оппозиции не существовало. «В данный период невозможно обнаружить ни серьезной политической оппозиции сталинцам, ни сколь-нибудь активного сопротивления режиму. Партия была сломлена и полностью покорилась Сталину, признав за ним «историческую правду».¹⁰

1 ЧИАОО. Ф. П-7. Оп. 3. Д. 57. Л. 22.

² Там же. Оп. 2. Д. 122. Л. 2.

³ Там же. Оп. 3. Д. 57. Л. 29.

⁴ Там же. Ф. П-17. оп. 1. Д. 272. Л. 53.

⁵ Там же. Ф. П-7. Оп. 3. Д. 57. Л. 37.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 191.

⁸ Там же. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 272. Л. 54.

⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰ memorial.krsk.Articles/1999Papkov/htm.